

A necklace made of bronze pectiniform pendants, small beads, and white spherical beads. The necklace is arranged in a circular shape, with the text "ПЕРВАЯ ВЕДОГОНЬ" centered in the middle. The pendants are bronze and have a pectiniform shape, with some having a small loop at the top. The beads are small and dark, and the white spherical beads are larger and have a textured surface. The background is white, and there are faint, semi-transparent images of the necklace and its components in the background.

ПЕРВАЯ ВЕДОГОНЬ

Прикладная культурно-историческая психология

Александр Шевцов

Первая Ведогонь

«Издательство Роща»

2018

Шевцов А. А.

Первая Ведогонь / А. А. Шевцов — «Издательство Роща»,
2018 — (Прикладная культурно-историческая психология)

ISBN 978-5-902599-56-2

В книге использованы материалы исследования, проведенного в ноябре 2004 года. Основой для исследования послужили этнографические материалы о сне, собранные автором И. Скоморохом (А. А. Шевцовым) 1985–1991 годах у мазыков (этнические русские, потомки Владимирских офеней). «Ведогонью называлась когда-то у славян наука и искусство использовать сны, хотя это очень узкое ее понимание. По большому счету, это путь или мировоззрение ведуна, путь знания, отличающийся от пути колдуна, который назывался Ерегонью». Это первая часть науки, посвящена познанию себя и своей души через снотворение.

ISBN 978-5-902599-56-2

© Шевцов А. А., 2018
© Издательство Роща, 2018

Содержание

Введение	7
Часть первая	10
Глава 1. Меты сна и меты сна наяву	11
Сон Горюхи	15
Конец ознакомительного фрагмента.	34

И. Скоморох

Первая ведогонь

Серия Прикладная Культурно-историческая психология

© Шевцов А.

© Издательство «Роща»

* * *

В памяти русского народа хранятся поразительные свидетельства когда-то имевшихся у нас древних знаний, вероятно, ведических. Вчитайтесь:

Я была у маменьки на роду одна,
Отдала меня маменька замуж за реку,
Не велела маменька часто в гости быть.
Прожила я годичек, прожила я два,
А на третий годичек зажурилася,
К маменьке я в гостюшки запросилася.
А просить мне коника – знаю, не дадут,
А идти мне пешею – знаю, не дойду.
Сяду я, скручуся, вспорхну и улечу.
Прилечу я к маменьке во зеленый сад,
Сяду я на веточку, буду куковать.
В это время маменька выйдет воду брать.
Что это за пташечка жалобно поет?
Не моя ли доченька горьки слезы льет?
Если ты кукушечка – в поле полетай,
Если моя доченька – в гости пожелай.
Я к тебе, моя маменька, в хату залечу,
Все твои гостинцы слезами оболью,
Всю твою посуду крылами размечу.
Сяду я, скручуся, вспорхну и улечу.

Сяду я, скручуся, вспорхну и улечу... Это волшебное искусство называлось оборачиванием и было женским, даже девичьим по преимуществу.

Но было и другое, по преимуществу, мужское искусство. Оно отразилось, к примеру, в колыбельных песнях.

Сидит дрема на заборе...

Идет дремота,
Расшибает ворота.

Сон ходит по лавкам,
А дрема по стенам...
Уж ты дремушка-дрема,

Приди к (имя) в голова.
Дремушка-дрема
По проулочку брела.
Уж ты дремушка-дрема,
Зайди к Семену на двор...

Сон шел по нитке,
Дрема по паутинке,
Нитка урвалась,
Паутинка прорвалась...

Бай, бай, бай!
Угомон тебя возьми.
Сон да дрема
У тя в сердцах...

Сейчас все эти странные образы предпочитают называть поэтическими метафорами, но попробуйте написать Дрема в этих припевках с большой буквы, точно имя, и вы окажетесь в совсем ином мире.

Волшебное искусство, которое переносило в него, называлось Ведогонь. Думаю, само это древнее имя объясняет, почему я вспомнил Веды...

Введение

Книга с названием «Первая Ведогонь», которое вряд ли понятно большинству современных читателей, посвящена исследованию снов. В сущности, это лишь запись исследования, которое было проведено Исследовательской мастерской Академии Самопознания в ноябре 2004 года.

Велось это исследование в ключе прикладной культурно-исторической (КИ) психологии.

Ведогонью называлась когда-то у славян наука и искусство использовать сны, хотя это очень узкое ее понимание. По большому счету, это путь или мировоззрение ведуна, путь знания, отличающийся от пути колдуна, который назывался Ерегонью.

Наверное, посторонний наблюдатель посчитал бы Ведогонь одним из колдовских искусств, но я застал бытование этой науки уже на ее излете во время этнографических поисков, и те, кто мне о нем рассказывали, не считали себя колдунами. Они однозначно заявляли, что это способ познать себя.

Понять Ведогонь до конца мне вряд ли удалось, да это и не простое дело, как вы поймете из самого содержания. Поэтому для меня и тех, кто принял участие в этой работе, она оказалась вполне научным, КИ-психологическим исследованием.

Когда-то Ведогонь была чем-то гораздо большим, чем то, что я показываю в этой книге. Да и мои собственные знания не ограничиваются тем, что я посчитал возможным рассказать здесь. Те же люди, у которых я изучал это искусство, владели им гораздо лучше меня. Просто в качестве примера скажу, что мой первый учитель, которого друзья звали Докой, а я в своих рассказах о нем ограничиваюсь по некоторым весьма для меня существенным соображениям отчеством Степаныч, вызывал меня к себе, являясь во снах.

После того, как я, впервые попав к нему, прожил с ним потрясшую меня до оснований неделю, я спросил его, уезжая, когда мне можно приехать к нему снова. На это он ответил: Сам поймешь!

Я остался в недоумении, но подумал, что это означает что-то вроде того, что во мне родится внутреннее знание, что пора приезжать. Ничего подобного. В один прекрасный день, точнее, ночь, примерно через неделю, Степаныч просто приснился мне и сказал: Пора!

Я тут же проснулся, внутри что-то сильно пульсировало, и было твердое ощущение, что это не сон.

Когда я его спросил, он так и ответил: Нет, не сон. Ведогонь.

Таким было мое первое знакомство с этим искусством.

Не могу сказать, что мы после этого только тем и занимались, что изучали Ведогонь. Степаныч относился к ней как к чему-то второстепенному, что придет чуть ли не само, если будет сделана главная подготовка. А главным для него было очищение сознания – Кресение. Я ему доверял, как доверял и тем людям, к которым попал после него. Поэтому знания о Ведогони ко мне приходили по крохам. И я подозреваю, что до сих пор не знаю, что относится к ней, а что к другим искусствам той Хитрой науки, с которой я тогда столкнулся.

Да, Степаныч так и называл свои знания – Хитрой наукой. Мне изначально сказали про него, что он дока. Я думал, что это означает лишь то, что он умелец в каких-то делах, вероятно, в ремеслах. Но оказалось, что это, во-первых, прозвище. А во-вторых, как я теперь догадываюсь, какое-то звание или место, которое он занимал в своем сообществе, Братчинке, как они говорили.

Само сообщество это, от которого ко времени моего прихода в 1985 году оставалось лишь несколько человек, называло себя Мазыками. Мазыки или Масыги – это одно из самоназваний Офеней – коробейников, о которых поется в песне на стихи Некрасова: Эх, полным-полна моя коробушка... Жили офени на Владимирщине, занимая местность от Суздаля до Южи и от Шуи

до Коврова. Я познакомился с мазыками, жившими недалеко от поселка Савино Ивановской области и в той части Ковровского района, что ближе к Клязьме.

Именно они и считали себя этим особым сообществом внутри офеней, что не только имело особое имя – Мазыки, но и хранило знания, недоступные даже простым офеням. Среди них науку очищения – Кресение и искусство сна – Ведогонь.

Лично для меня задачи рассказать о Ведогони не было. Как-то раз, лет десять назад, я проводил в рамках нашей экспериментальной этнопсихологической лаборатории семинар по Ведогони и понял, что этот разговор преждевременен. Сейчас, когда мы работаем как Исследовательская Мастерская Академии Самопознания, оказалось, что он необходим как подготовка к большому семинару по Прикладному очищению. Поэтому он и проводился как короткий подготовительный семинар, имеющий задачей ввести некоторые понятия, без которых будет неясен «Состав человека», как это называлось. Иными словами, предмет очищения. К тому же, нужно было наработать несколько приемов самонаблюдения, для чего создать у слушателей определенные понятия, в которых мы не нуждаемся в обыденной жизни.

Все это определяет форму книги.

Она написана как отчет об исследовании по искусству самонаблюдения. В самом семинаре приняло участие 165 человек, но отчеты самонаблюдения постоянно присылали немногим более 100 исследователей. Остальные прошли наблюдателями.

Само исследование велось по переписке в сети Интернет и строилось как своеобразное удаленное обучение. Сначала всем участникам были даны задания: высказать то, что они знают о сне в рамках своей бытовой культуры. Это исходное требование культурно-исторического подхода – двигаться к истокам понятий сквозь те культурные слои, которыми уложено наше сознание.

Затем им были даны материалы о сне, как его видели Мазыки. Для этого была использована моя лекция на одном из семинаров Академии Самопознания, где я вводил некоторые исходные понятия, как они применялись мазыками во время Ведогони.

После этого я предлагал участникам определенные задания на самонаблюдение, а сам обобщал их ответы и делал предварительные выводы. Однако, сказать, что это исследование было в чистом виде исследованием сна, нельзя. Поскольку я решал свою задачу – как подвести участников к прикладной работе с очищением, – я исследовал сон не в чистом виде, что позволило бы вывести все необходимые понятия строго из проведенных наблюдений, а использовал эти наблюдения, чтобы проверить, верно ли описывали сон мазыки.

В сущности, работа наша велась так. После обобщения какого-то объема наблюдений я предлагал слушателям рассказ о том, как это видели мазыки, и просил проверить: не противоречит ли мое понимание мазыкской Хитрой науки тому, что они наблюдают в действительности. Если противоречий не обнаруживалось, мы двигались дальше по тому пути, который я изначально наметил для этого семинара. Все лишнее, что появлялось в письмах участников, отсекалось и переносилось на второй семинар, чтобы не раздувать размеры Первой Ведогони.

В итоге, огромное количество любопытнейших вопросов и необъясненных наблюдений осталось за рамками нашего исследования, но при этом нам удалось создать очевидное описание и объяснение каких-то начальных вещей, пройти мимо которых все равно не может ни один исследователь сна. Это позволило выработать общий понятийный язык. Причем, понятия эти теперь являются для всех прошедших обучение не просто именами каких-то состояний, а и памятью этих состояний. Иначе говоря, это прикладные понятия, что само по себе говорит о качестве языка, который был заложен нами в этом исследовании.

Будет ли Вторая Ведогонь и когда она будет, я пока не знаю. Если это понадобится для остальной нашей учебы и для исследований, мы ее проведем. Вероятно, она будет еще ближе к образцу строгого исследования.

Что же касается этой книги, то ее чтение может быть несколько затруднено использованием нами во время исследования особых понятий. Пожалуйста, примите в рассмотрение то, что в исследовании принимали участие подготовленные люди, чаще всего уже давно изучающие Хитрую науку и близко знающие друг друга по семинарам и учебе, проводящимся вживе. Поэтому часто они используют какие-то слова и выражения, которые им всем понятны, а для стороннего читателя могут оказаться загадкой.

Мы постарались объяснить как можно больше подобных выражений, вынеся их в сноски. Но все же непонятные выражения могут сохраниться. Пожалуйста, учтите, что все эти понятия в действительности доступны, поскольку систематически излагаются в Учебном курсе Училищ русской народной культуры.

В любом случае, все эти незнакомые слова не затмевают смысл высказываний и происхождения. Но если какое-то из них вас особенно заинтересует, вы всегда можете связаться с Академией Самопознания или одним из Училищ и задать им вопросы. Адреса указаны в конце книги.

Последнее, что необходимо учитывать, это особенности подобных исследований. Поскольку люди, познающие себя, вынуждены раскрываться и доставать на свет что-то, подчас, весьма сокровенное, мы думаем об их защите. Все участники подобных исследований получают рабочие имена, подобные моему – Иван Скоморох.

Не имеют имен только новички, которые еще не начали работать настолько искренне, чтобы это могло сделать их уязвимыми. Поэтому новичков мы публикуем под инициалами. Все же остальные идут под особыми именами, которые не просто прозвища и не могут быть изменены по желанию слушателя. Все эти имена дает участникам Водящий и дает на основании их собственной работы по самопознанию. Иначе говоря, эти имена отражают какую-то важную личностную черту каждого.

Над этими чертами люди ведут работу, которая идет параллельно с участием в семинаре. Поэтому имена могут смениться по ходу исследования. Участникам моего семинара все имена давал я. Но честно признаюсь, в итоге не узнаю почти никого. Имена закрывают людей настолько плотно, что всем нам трудно вспомнить то тело, к которому они относятся. В итоге постепенно приходит способность видеть не то, что помнишь о человеке, а то, чем он проявил себя.

Это дополнительное исследование, идущее во всех наших семинарах, параллельно с заявленным. В сущности, это очень важное исследование и придает всей работе вкусовой букет, который можно назвать лишь словом самопознание. Его обязательно надо учитывать, потому что без него основное исследование значительно обедняется, а многое станет непонятным, как бы бессмысленным. Ведь вы будете не понимать, что заставляет людей совершать те или иные поступки.

Объясняю: все участники семинара живут в рамках главной цели – познать себя. Она настолько действенна, что позволяет им менять свою жизнь и себя настолько, что они сами и их близкие не узнают их. Это же позволило им писать так, что я лично зачитываюсь их отчетами. По моим понятиям, соблюдая форму строгого исследования, мы создали настоящее художественное произведение. Жаль, для этого жанра нет еще имени.

Иван Скоморох

Часть первая

Сетевой Семинар «Первая Ведогонь» проводила Исследовательская мастерская (ИМ) Академии самопознания. ИМ проводит множество семинаров, в которых участвуют разные люди, в зависимости от их интересов. Но в целом все они, так или иначе, пересекаются друг с другом и в некоторых случаях собираются все вместе для исследований, которые интересны всем.

Не могу сказать, что в Первой Ведогони участвовали все, кто принимает участие в исследованиях ИМ. Многие так и писали, что вначале посчитали, что им эта тема не нужна. Тем не менее, она оказалась настолько интересна, что собрала исследователей из других семинаров. Это объяснение необходимо для того, чтобы стало понятным странное начало первого письма Скомороха, в котором он говорит о Граде.

Сетевой семинар (сем или сим, как мы их называем) Первая Ведогонь был проведен по просьбе участников семинара другой мастерской Академии самопознания, – мастерской «Темная», – проводившемся вживую в Вятке в самом начале ноября 2004. На семинарах Темной изучается Душа через ее способность видеть без телесных глаз. По большому счету, обучить этому без определенной школы самонаблюдения и самопознания невозможно. Но выбор сделали сами участники.

Право выбора им было дано за то, что они очень хорошо отработали по Учебной программе. В награду за освоение основного Учебного курса мы иногда проводим внеплановые семинары для души. В данном случае учащиеся вначале хотели заказать себе дополнительный семинар по Любже – любовному чародейству, если несколько упрощать, – или Ведогони, науке снотворения. И вдруг, обсуждая семинар, они почувствовали, что достигли такого душевного состояния, которое вспоминали лишь как состояние их давно забытой Родины...

Тема Возвращения Домой или Града, которого разыскивают все русские, поднималась на наших семинарах несколько раз. Подымалась, скорее, литературно, как душевный разговор, а не как исследование или учеба. Но она красной нитью проходит через все, что мы делаем. И, в каком-то смысле, мы все живем, чтобы вспомнить, откуда мы пришли, и чтобы найти, зачем мы это сделали...

Когда в наших симах шли хоть какие-то обсуждения Града, это всегда выводило на щемящее чувство нежной тоски, и люди начинали присылать воспоминания, приходившие иногда во снах, иногда наяву, но часто и во время каких-то сложных и глубоких работ прямо на семинарах. Вести разговор о Граде – очень большая ответственность, и я, честно говоря, боюсь затевать такие разговоры. Уж слишком открываются и становятся ранимыми во время него людские души...

Участники семинара заказали семинар, посвященный Граду. Поскольку им было обещано, и они имели право на любой выбор, я обязан был посвятить семинар тому, что они требовали. Но при этом я обязан был и честно сделать свое дело, то есть обучить людей чему-то настоящему. Разговор о Граде невозможно сделать настоящей учебой, не освоив некоторые орудия исследования, в число которых входит и Ведогонь. Поэтому я предпочел не беречь души людей болезненными воспоминаниями, с которыми все равно пока ничего невозможно сделать, а начать настоящую подготовку к этому разговору.

Внешне это выглядит так, будто я обхитрил всех, и вместо их выбора рассказал о чем-то своем. Но это такой же обман, как то, что ребенка, который хочет быть врачом или космонавтом, посылают в первый класс школы. Да, там не учат тому, что он просил...

Глава 1. Меты сна и меты сна наяву

Главная задача начала любого семинара по прикладной культурно-исторической (КИ) психологии – выявить какой-то пласт сознания участников, который живо отзывается на внешние раздражения. Поэтому иногда приходится начинать, вроде бы, издалека и не прямо с той темы, что заявлена. Однако все, что будет названо в этом первом и немножко странном письме, неожиданно отзовется и окажется прямо относящимся к исследованию сноподобных состояний.

Первое письмо Скомороха, открывающее

Сетевой семинар «Первая Ведогонь»

Подготовка к Ведогони

Итак, вы просите еще раз вспомнить Град и хотите поразмышлять о том, как можно уже сейчас жить в Граде и строить его прямо там, где живешь и работаешь. А я, как полагается плуту, увиливаю от прямых ответов и подсовываю какую-то постороннюю Ведогонь, а сам при этом пытаюсь обмануть доверчивых ягнят: мол, на то же и выйдем!

А што вы хотэли?! Тропа – это бесконечная череда обманов!

Вот, берем Ведогонь, осваиваем ее и смотрим, точнее, пытаемся смотреть. Как, по-вашему, что вы посмотрите первым, если я вас всеми силами уводил от Града? Ну, вы у меня сами умные, я дальше не продолжаю, ладно?

Поэтому, раз вы хотите Град, я буду давать Ведогонь. Понятно теперь, как эти темы между собой связаны? Для особо сообразительных поясню: они связаны вашим мышлением. Причем, обе и насмерть. Лежат себе, ни шелохнуться, ни вздохнуть! Одной веревочкой повиты. Все тем же самокатом, который нам на очищении скоро изучать. И увиты, как лев ниткой. Если царя зверей хорошенько обмотать ниткой, пока он спит, то, даже проснувшись, он вам уже не гроза... Вот и ваши скрытые силы так от вас скрыты, что вам можно вспоминать даже Град. Все равно не опасно, потому что ни к чему не ведет.

Но вот если мы освоим кое-что из Ведогони, то тут пути могут начать трещать, и вы можете попасться в то, что придется менять свою жизнь. Вот ведь беда, может, ну ее, Ведогонь? Займемся чем-нибудь привычным, что вы научились побеждать всегда?

Вот, к примеру, я спровоцировал новую устримовскую¹ разборку. Теперь из-за денег. Все наши предприятия сообщили мне, что отчисляют какие-то доли то ли авторских, то ли на Академию. Это хороший знак. Значит он то, что они немножко выздоровели после предыду-

¹ Устрим – так называлась серия семинаров ИМ, посвященная устроению своего дела. Устр-ИМ – устроение Исследовательской Мастерской. В ходе этой работы постановка дела, включая его экономику и управление, изучалась на примере того, как делалась Исследовательская Мастерская при АС (Академии самопознания). Использовать ИМ в качестве учебного наглядного пособия было гораздо удобнее, чем придумывать искусственные секреты или брать какое-то действительное предприятие. Во время этой работы накопился какой-то опыт и понятийный материал, который Скоморох использует в данном случае, чтобы, как говорится, зацепить участников исследования за живое и сделать новую учебу и полезной, и вызывающей не «интеллектуальный интерес», а живой душевный отклик.

щих устримов. Нельзя не воспользоваться здоровьем товарища, тем более, когда он начинает размахивать кошельком.

И я тут же задал пару лишних вопросов. К примеру, заставил выяснить у Горюхи, куда делись те деньги, которые она однажды объявила моим фондом в ее Училище, заявила мне, что я его единоличным хозяин, но тут же сообщила, что при этом управлять я ничем не могу, поскольку деньги они уже потратили. Как вы помните, я ее тогда всетропово послал в ее дорожку и отказался с ней работать.

После этого лиса, конечно же, прокралась обратно и заманила меня в Училище тем, что вроде бы начала работать над учебным курсом. Потом она и над курсом работать бросила, как только поняла, что вулкан усмирен. Но зато теперь отчисляет мне долю, которую я не беру, а Найдена переправляет в Издательство.

В общем, такое бабское счастье я стерпеть не мог, и велел ее поворошить, задать вопрос: а как были израсходованы средства, которые она израсходовала не по назначению. Судите сами: если был зарегистрирован фонд, а он был зарегистрирован обычным правом нашего троерусского народа², значит, расходование средств фонда было возможно только в соответствии с его Уставом. В соответствии с заявлением самой Горюхи, в Уставе Фонда значилось только то, что распоряжаться им могу лишь я.

Теперь забудем о деньгах, вернемся к вашему мышлению, к тому самому, которое повиляет ваши силы и не дает вам стать богатыми и дееспособными. Просто попробуйте расписать все это, как математическую или логическую задачу. Если средства выделены в Фонд, они должны быть в Фонде. Отозвать их нельзя. Если средствами распоряжаюсь я, то любое использование их в обход меня – незаконно. Что это значит?

Это значит, что средства либо до сих пор должны быть в фонде, либо они похищены!

И это ваше кривое мышление.

Что было, когда Горюху поворошили? Поворошила для начала Балина, запросив отчет за те деньги, что сдавались, кажется, в январе на одном из семинаров на издание книг в Товариществе всеми его участниками. От этого я просил перейти и к моему фонду.

Горюха сначала унижалась и крутилась, словно у нее рыльце в пушку, а потом возмутилась и поцапала Балину за то, что та ее проверяет.

Вопрос: почему вы все не имеете права проверить учреждение или начальника на предмет того, как используются ваши деньги? Быдлчество в рамках варяжества³.

Соответственно, потому же и начальство может на вас спустить собаку в ответ на такой вопрос, поскольку у русских принято не интересоваться судьбой денег, которые сданы на общественные нужды.

Погано. И одно это уже стоит того, чтобы поработать над собой и понять, как все уложено. Но это очевидно, мы это проходили, и это вы разберете сами. В первую очередь, все те, кто сдавал деньги. Вы опять не можете мне уверенно ответить, знаете ли вы, какова судьба ваших денег. И вы опять унижены и подле.

Но сим у нас Ведогонный. А это значит, что вопрос будет другой.

² Троерусский народ – еще одна игровая реальность наших психотренингов. Для того, чтобы познать себя, как душу, мы в одном из исследований вышли на понятие «народной души». Понятие это настолько непростое, что нам пришлось провести большую психологическую игру, в которой участвовало несколько сотен человек, в ходе которой мы моделировали рождение и существование маленького народа, который мы называли Троерусским казачеством. Поскольку мы используем офенские, мазыкские понятия, то и заложили в название народа два главных понятия, из которых исходим в своей работе: русская культура и жизнь, по-офенски – Троя.

³ Понятия «Варяги – быдло» являются для нас рабочими именно в рамках тренинга «Народная душа». Летом этого года мы посвятили ему большой семинар, у котором участвовало до полутысячи человек, пытающихся понять, как же так выходит, что русские постоянно отказываются сами управлять своей страной и своим хозяйством, предпочитая быть «быдлом», то есть подлым людом, как говорили раньше. Подлец исконно – это человек, который живет подле, подле барской усадьбы, подле замка Варяга, которого сам же призвал, чтобы он правил и владел им.

Вопрос будет связан с тем, что такое сон. Ведогонью называлась у мазыков наука, посвященная снам, точнее, снотворению. Понять себя во сне – вот задача Ведогони на первых шагах. Потом научиться использовать сны. Вплоть до умения жить в Дреме и Ведогонце, как иных телах.

Начиналось это обучение с такого простого требования: начать видеть соответствия сна и действительности. Точнее, того, что вы считаете действительностью. Начать **видеть меты сна**.

Мета сна, когда ты осваиваешь Ведогонь, – это те очевиднейшие странности, которые тебе подсовывают в снах, чтобы ты пробудился и понял: я сплю. Когда-то мы это уже изучали. И вам придется научиться хотя бы вспоминать после пробуждения все, что было невозможно в действительности, но что ты спокойно принял, пока спал. Всяких двухголовых собак, летающих дедушек, огнедышащих ящериц...

Это **первое упражнение**: проснулся и перебери свой сон с точки зрения нарушений того, что ты считаешь логикой, а на самом деле, с точки зрения нарушений Образа мира, которым ты пользуешься в бодрствовании. И каждую находку помечай: это была мета сна! Она была дана, чтобы я понял: я сплю! Я должен был узнать и пробудиться внутри сна, а я ее пропустил. И эту пропустил, и ту...

Это хорошее упражнение, но уже изученное и пройденное. Вы можете запросить материалы семинара по снотворению и повторить все упражнения. Семинар этот старый, поэтому язык там использовался тот, что подходил слушателям тогда. Не обращайтесь. Выбирайте из него то, что вам будет полезно сейчас, а слова отбрасывайте. Нам надо быстрее идти дальше, а у нас мало времени.

Поэтому я и даю сразу новое **упражнение. Второе**. Оно делалось после того, как вы освоили видение Мет сна во сне. И желательно, чтобы вы хотя бы разок-другой пробудились там и поняли, что это возможно. После этого и переходили ко второму упражнению.

Видению Мет сна в бодрствовании.

Помните, какие странные нарушения разумных последовательностей действий и мыслей происходят во сне, и при этом вы их там спокойно принимаете? Будто у нас с вами в самых глубинах сознания живет защитный механизм, позволяющий приспособиться и выжить в самых неожиданных мирах, где законы совсем не соответствуют законам нашего мира. И ведь все эти нарушения – тоже меты сна. Но меты совсем другого порядка.

Ясно, что лошадь, у которой две головы, направленные в противоположные стороны, должна вызвать у вас сомнение в том, что это действительность. Уж слишком это странно. Но вот когда вы смотрите на мужчину, знаете, что это ваш учитель физкультуры, отворачиваетесь, снова поворачиваетесь, видите вместо него женщину, но продолжаете знать, что это ваш же учитель физкультуры, который всегда становится женщиной, когда преподает девочкам, чтобы их не смущать, – то эта странность уже другого порядка.

Тут вы как бы сами себя уговариваете ее принять под предлогом некой разумности: конечно, так же удобнее не смущать девочек!.. И осознать это как мету сна сложнее.

Ну, а когда искажения законов становятся еще тоньше и запутаннее, вы совсем не можете их замечать, потому что они начинают соплетаться с вашим бытовым мышлением. И тут уж разделить ткань и паразита, впившегося в нее, не только трудно, но даже больно.

Вот, к примеру, вам снится сон, что вы любите какого-то человека, который много для вас сделал. И очень его уважаете. И чтобы выразить ему свою благодарность, вы в своем учреждении выделяете ему Фонд, про который сообщаете ему, что этим фондом может распоряжаться только он. И теперь он знает, что у вас есть для него средства, а значит, он может жить чуточку спокойнее и лучше делать свое дело.

А в следующий миг вы забираете все, что положили в этот Фонд, и тратите эти средства на что-то, что нужно вам, а сами сообщаете ему: средства твои мы потратили, потому что тебе бы понравилось то, что мы нашли...

И если вы вспомните, у Горюхи эта мета сна не первая. До этого они со Сватьей, кажется, уже делали такие фокусы. Они выделяли мне какие-то доли, авторские, кажется, а потом писали: у нас радость! Мы нашли интереснейшие книги в библиотеке! И мы решили сделать тебе подарок, мы их ксерокопировали для тебя! Деньги мы взяли из твоей доли.

Я не против, чтобы мне сделали копию книги за мой счет. Конечно, если эта книга нужна мне. Но зачем это называть подарком? Ведь я очень многих людей прошу добывать мне книги, и это услуга или работа, но не подарок, поскольку оплачивается мною. Есть нарушение разумности?

Очевидно.

Вот я вам описал сон. Сон, в котором вы все живете, в который попадаете, когда ездите на семинары Уральского училища. На самом деле, вы снитесь и Ярославскому училищу и Сибирскому. Сон, точнее, кошмар, который сейчас снотворит Антонушкина, просто ужасен. Жуткий монстр – Телевидение, – что приснился ей, свел с ума половину Тропы. И разобрать этот ужас мы сможем, только когда он пройдет и они все проснутся. Пока даже не трогаем.

Займитесь сном Горюхи и тем, что сходного было в вашей жизни.

Вы спрашивали, как вам воплотить Град прямо там, где работаете?..

Скоморох

Пояснения. Мы публикуем всю нашу переписку с небольшими сокращениями, убирая то, что являлось необходимым для нашей внутренней работы, но не добавляет качества книге. Основная задача сокращений – собрать все материалы как бы в «единый фокус», заявленный в названии книги.

Правда, немалым доводом в пользу сокращения послужило и то, что в ходе этого семинара было написано, наверное, несколько тысяч писем участниками и около четырехсот Скоморохом. Изрядная часть этой переписки ценна только для участников.

Поэтому далее мы приводим только те письма, которые позволяют создать описание исследуемого явления наиболее кратким, но наглядным способом. А также те, что вызвали ответы Скомороха.

Дополнительные исследования

Затронутая Скоморохом тема «Сон наяву» имела самостоятельное значение, и разговор о финансовых взаимоотношениях, а точнее, о том, как уложены в сознании психологов образы работы с деньгами, финансами и капиталом, в сущности, был побочным. Поэтому мы его вынесли в своеобразное «Приложение» к основному семинару, которое помещаем под именем «Дополнительные исследования».

Исключить их совсем из рассказа про семинар нельзя, потому что по этому дополнительному исследованию многие судили о том, что происходит лично с ними. Это своего рода рамка, дальше которой всякие странности, которые с нами происходят, уж точно не имеют отношения к снам. Да и то, что происходило с Горюхой, обсуждается нами как вполне условный «сон». Этаким «сон разума».

Тем не менее, раз существует такое понятие, оно должно быть названо и показано. По одну сторону от него «не сны», а по другую – «точно сны». Вот главный смысл этой работы.

Далее будут приведены рассказы о таких состояниях, которые без определения понятия «сон наяву» просто нельзя понять. Но для того, чтобы это понимание состоялось, мы вначале описываем слой таких явлений, как «сон Горюхи».

Сон Горюхи

1.

Подготовка к Ведогони

7.11.04

от Горюхи

Саша, я в восторге! Как разыграл этот спектакль, или сон...

Я два дня хожу и думаю про этот звонок Балины. Всех ближних заколебала – все утихнуть не могу. Заподозрила я, что неспроста Балина мне среди ночи позвонила – ни с того, ни с сего... А с чего – только сейчас открылось.

Балин, ты уж меня извини, что успела цапнуть. Как уж мышление мое уложено, так оно и сработало. Я еще буду писать – что же такое со мной случилось. Уж больно охота разобраться.

Саша,

Письмо твое прочитала несколько минут назад – пока состояние «Взрыв» в мозгах – сразу много мыслей – сны, ведогонь, мышление, деньги, фонды, отношение к любимым людям...

Решила – буду писать понемногу – постараюсь одну мысль катить в одном письме.

Начну с «непривычного».

Саша, последнее время ты мне снишься почти всегда. Раньше тебя во сне увидеть – редкость, а сейчас – я теряю чувство, где явь, где сон. Ты меня постоянно учишь – одну, не одну. Снишься не только ночью, но и в автобусе, или на семинаре я была – прилегла на полчаса вздремнуть – опять ты. И что-то пытаешься до меня донести...

Это ты так делаешь?

Я вспомнила твой рассказ о дедушке (по-моему, Степаныче), который тебе показывал Ведогонь. Он тебе снился – ты к нему приезжал.

2.

Подготовка к Ведогони

7.11.04

от Горюхи-2

И если вы вспомните, у Горюхи эта мета сна не первая. До этого они со Сватьей, кажется, уже делали такие фокусы. Они выделяли мне какие-то доли, авторские, кажется, а потом писали: у нас радость! Мы нашли интереснейшие книги в библиотеке! И мы решили сделать тебе подарок, мы их ксерокопировали для тебя! Деньги мы взяли из твоей доли.

Я не против, чтобы мне сделали копию книги за мой счет. Конечно, если эта книга нужна мне. Но зачем это называть подарком? Ведь я очень многих людей прошу добывать мне книги, и это услуга или работа, но не подарок, поскольку оплачивается мною. Есть нарушение разумности?

Очевидно. Но вот еще одно нарушение, не столь очевидное, осталось незамеченным уже весь этот год.

Как в тот раз, когда Горюха со Сватьей ксерокопировали мне какие-то книги, и я их за это отправил гулять своими дорожками, так в этот, когда средства из «моего фонда» были израсходованы ими на что-то и я их снова отправил, я не получил того, что они мне покупали.

И я постоянно в недоумении: если уж мои деньги были потрачены на что-то для меня, почему они это мне не передают? Или передают так, что я об этом не знаю и не могу вспомнить.

Саша, тут я хочу внести уточнения. Может, они не повлияют на решение основной задачи, которую ты поставил перед нами, но я чувствую, что пройду не по душе, если не проясню кое-какие моменты.

Первое – насчет подарка, о котором мы со Сватей тебе объявили зимой. Подарок состоял не в том, что мы тебе подарили ксерокопии книг, а в том, что найденный нами материал в старой энциклопедии содержал строки о том, что отличительный признак духа – его способность самопознания. Примерно таков смысл. А нашли мы эти строчки в дни победы над Койотом. И посчитали именно эти строчки подарком к Дню Победы – не только для тебя, но и для нас всех. Я до того момента подобных вещей про дух не читала.

Сейчас вижу, что написали неверно. Точно сработала моя склонность к художественным образам, а не к точности. Вот в этом и есть наша ошибка.

То, что было в мае, когда я потратила твои деньги на диски для Уруча⁴, – это да, проявление моего мышления.

Второе – про «этот» раз. Я так поняла, что ты имеешь в виду книгу, которую я тебе предложила дней десять назад, и ты мне сказал вычисть ее сумму из твоей премии?

Я до сих пор не написала тебе, как ее передам.

...если уж мои деньги были потрачены на что-то для меня, почему они это мне не передают? Или передают так, что я об этом не знаю и не могу вспомнить.

Я бы еще добавила «или сообщают так, что их слова можно истолковать по-разному». Это я и к первому случаю.

Я не беспокоюсь о том, как меня поймут, как дойдут книги, которые я от души посоветовала приобрести...

С книгами я решила, что узнаю, кто едет в ближайшее время на Северо-Запад, и передам, и тогда сообщу. А то, что можно сообщить сразу и сразу найти тех, кто передаст книгу, я не думаю. Я откладываю на «потом», чтобы сделать «по ходу». Такими мелочами не стоит забивать голову – так у меня уложено.

Странно получается – мелочи в этом мире – такие, как проявление заботы, в мире души совсем не мелочи.

Я сейчас вспомнила, как я увидела этнографические записи про колдунов в новом альманахе нашего Дома фольклора. И обрадовалась, что есть эти записи, что есть письменные подтверждения ученых и собирателей-профессионалов, что были колдуны. А это значит, что знания мазыков нам легче будет давать людям. И я поделилась радостью с Сашей и предложила ему эту книгу.

И это – как одна часть, а вторая – как передать книгу – словно из другого образа.

Я хочу, чтобы у Саши была эта книга, но откладываю передачу ее. Странно. Точно – мета сна.

Пока останавливаюсь. Надо еще покрутить – как так у меня уложено.

Горюхе

Горюха, отстань с разборками. Если действительно хочешь все выстроить документально, подымай переписку, где я на тебя ругался из разу враз, и изучи ее. В сущности, ты и должна была это делать каждый раз, когда чувствовала брань. Но ты куда-то пряталась, а сейчас я могу быть не точен, поскольку не привожу доказательства и не сужусь, а творю на твоём примере образ, который позволит нам работать. А тебе придется быть тем плохишом, без которого этот образ не сработает. Это понятно?

И это тебе наказание за то, что работаешь медленно и тупо. Не хотела разбираться сразу, накажу потом, но хуже. Вот, к примеру, так, что ты оказалась героем Сима. Это понятно? Принимается?

Неточности у меня могут быть. Про подарок ты видела, что им является найденное вами высказывание, а я понял совсем другое. Значит, ты так выразилась, что появилась возможность понять криво.

⁴ Уруч – Уральское Училище русской народной культуры.

И все же: есть беда с деньгами, помноженными на невнятность и кривизну? Если нет, сниму все наезды. Если есть, вкалывай и пиши, как у тебя здорово все выстраивается с твоей, назовем, экономикой. И пиши о том, насколько лучше ты бы жила и делала дела своим предприятием, если бы тебе не мешало то, что ты временами работаешь в «логике сна».

Как ты поняла, у меня нет к тебе действительных претензий по деньгам, но я уже не первый раз тебе высказываю полное недоумение по тому, как ты действуешь. И я подозреваю, что я не один ощущаю тебя странненькой, когда дело доходит до денег. Хочешь, спроси людей. Но даже то, как ты проходила Остров⁵, когда проводила финансовые дела через Училище, это сон.

В общем, задача не найти виноватого. Да и чего его искать, когда виновата всегда Горюха. Задача найти Горюху, которая до сих пор не хочет уходить. Вот и копай. А то еще демократии запросишь, может быть?

Нет тебе демократии. Есть варяги! И они в тебе.

А за неточности в моих симовских образах заранее всех прошу меня извинять самостоятельно. Это не разборки, а примеры, которые я иногда даже осознанно могу усиливать, чтобы ошибка стала виднее. Точен я буду в совместных делах, вы это знаете. А здесь мне нужна не историческая и не фактическая точность, а точность в описании какого-то устройства сознания. И кое-кому, кто злостно увиливает от работы над собой, будет прилетать чуточку сильнее, чем он рассчитывал. Это потому, что накопилось. Не хотите работать – уходите. Хотите – не крутитесь и не врете. А то я сам про вас так совру – мало не покажется!

А ты, Горюха, терпи! Судьба у тебя такая...

Скоморох.

2.1.

Ответы на отклики от Скомороха. Горюхе

9.11.04

от Горюхи

Есть беда с деньгами помноженными на невнятность и кривизну? Если нет, сниму все наезды. Если есть, вкалывай и пиши, как у тебя здорово все выстраивается с твоей, назовем, экономикой. И пиши о том, насколько лучше ты бы жила и делала дела своим предприятием, если бы тебе не мешало то, что ты временами работаешь в «логике сна».

Как ты поняла, у меня нет к тебе действительных претензий по деньгам, но я уже не первый раз тебе высказываю полное недоумение по тому, как ты действуешь. И я подозреваю, что я не один ощущаю тебя странненькой, когда дело доходит до денег. Хочешь, спроси людей. Но даже то, как ты проходила Остров, когда проводила финансовые дела через Училище, это сон.

В общем, задача не найти виноватого. Да и чего его искать, когда виновата всегда Горюха. Задача найти Горюху, которая до сих пор не хочет уходить. Вот и копай.

Да, Саша, есть беда с деньгами, помноженными на невнятность и кривизну. Тема для меня оказалась настолько большая, что пересматриваю всю свою жизнь. Как во мне оказалась Горюха.

Она точно проявляется в делах с деньгами, поэтому пока пересмотр жизни делаю с точки зрения отношения к деньгам. Думаю, что невнятность и кривизна связаны не только с деньгами, но какая-то связь с ними есть точно.

⁵ Остров – ежегодный большой праздник-семинар Академии Самопознания и Училища русской народной культуры, на который собирается до полутысячи человек.

Когда я начинаю думать о деньгах, я становлюсь расплывчатой. Пыталась вспомнить Остров и финансовые дела по нему – и заматалась. Начала «скакать» по воспоминаниям – один Остров, Украина⁶. Плохо вспоминается. Обрывки образов, за которые сложно ухватиться. Только направляю внимание на один образ, он тает. Трудно что-то уловить.

Ухватила. Вспомнила момент на Островной Украине, когда был «Горюхин день» и ты несколько раз за этот день, когда разговор доходил до оплаты преподавателям дороги и расходов, напоминал мне, что я получу за Остров столько, сколько не получала никогда. Это правда – столько я даже не мечтала получить. Я даже не знаю, сколько.

Эти слова, что я «столько не заработаю», от тебя я слышу несколько раз – в течение нескольких лет. Это – мета сна.

Когда я их слышу, мне становится неприятно. Внутренне я сопротивляюсь этим словам. Почему? Мне их слышать унижительно. Я никак не хочу признаться, что я недостаточно зарабатываю. Я трачу большие усилия, чтобы доказать, что у меня все «в порядке». Как-то странно. Я зарабатываю неплохо. Но эти деньги я словно не воспринимаю. Они – как из другого мира. Блин, похоже, я зарабатываю во сне. Или зарабатываю, спя.

Боль и сопротивление, когда я слышу, что я плохо зарабатываю, отправляют меня в сон. В этом сне признаться, что я плохо зарабатываю – опасно. Чем? Мне трудно ответить. Я не хочу смотреть в этот вопрос. Если я признаюсь, что я плохо зарабатываю, что будет со мной?

Меня опозорят. Кто? Одноклассники. Опять школа – элитная школа. В ней было четкое разделение – на «состоятельных» и «несостоятельных». «Состоятельные» имели какие-то привилегии. Их любили. У них было больше возможностей. С ними больше дружили. Для меня оказаться несостоятельной – это потерять друзей, любовь, интересные дела.

Для того, чтобы иметь эти «ценности», мне надо прятать себя. Я так себя обхитрила, что даже не могу порадоваться своим успехам, похвастаться улучшением дел. Делаю втихаря, потому что знаю, что, если я похвастаюсь, обязательно найдется кто-то, кто скажет: «а у тебя рыльце в пушку». Вот, нашла эти слова. Откуда они? Из западка⁷? Нет.

В четвертом классе мы с подружкой украли два календарика с выставки. Тогда я поняла, что «рыльце мое в пушку» – я поняла это состояние, – когда я не могла похвастаться новым календариком и, прежде чем хвастаться своей коллекцией календариков, я каждый раз должна была вспоминать про краденый календарик и убирать его из своего альбома – чтобы никто его не увидел. В конце концов, я забросила коллекционировать календарики, чтобы никто не увидел этот украденный.

Этот механизм работает – если в моих делах что-то нечисто, я перестаю эти дела делать. По сути, я отказываюсь от своей мечты. Написала и увидела, что из этого мира, где я «набилась», я ухожу в другой мир – я творю себе другие миры. Но точкой начала этих миров является боль в моем сознании. И значит – какой бы мир я не сотворила, в нем будет боль.

Горюхе

Хорошо, просто продолжай работать. И помни, это не разборка с тобой, ты послужила материалом для творения образа сна наяву. Это тебе наказание, но это и большой подарок, потому что на тебя собрано огромное внимание. И под ним придется как-то жить. А вот этого «как-то» разум не терпит. Он теперь произвольно начнет совершенствоваться.

⁶ Украиной мы называем условно закрытые семинары, на которых проводим работы для уже подготовленных людей. То есть тех, кто овладел языком и понятиями, используемыми в наших психотренингах.

⁷ Западок – это ограниченное пространство сознания человека, в котором хранится память о событии в жизни человека, в момент которого было потеряно осознание человеком себя.

Вот и вкалывай, и не упустит такой подарок. В следующий раз я просто промолчу и не буду тебя поминать ни правильно, ни с ошибками. И не забывай, сим-то про сон, а не про деньги.

Скоморох

3.

Подготовка к Ведогони

7.11.04

от Горюхи-4

В общем, такое бабское счастье я стерпеть не мог, и велел ее поворошить, задать вопрос: а как были израсходованы средства, которые она израсходовала не по назначению. Судите сами: если был зарегистрирован фонд, а он был зарегистрирован обычным правом нашего троерусского народа, значит, расходование средств фонда было возможно только в соответствии с его Уставом. В соответствии с заявлением самой Горюхи, в Уставе Фонда значилось только то, что распоряжаться им могу лишь я.

Вопрос «как были израсходованы средства, которые я израсходовала не по назначению», на меня действует сильно. Я даже не могу сразу понять этот вопрос – я перечитываю его несколько раз.

Причем, после той разборки в мае, когда я сообщила Санычу, что потратила его деньги на диски для Уруча, деньги в «коробочку» были возвращены и спокойно лежали до недавнего времени, пока я их не переправила Найдене для Саныча. Лежали они потому, что Саша на майской Украине нам с Крыжом (мы делали попытку передать деньги «на Академию» Санычу) сказал, что пусть этот фонд будет накопительным. Это, конечно, я так поняла. Может, что и не увидела.

Меня поражает то, что вопрос про израсходование мною денег не по назначению «работает» для меня даже тогда, когда ошибка вроде бы исправлена. Я специально оговариваюсь «вроде», так как подозреваю, что этот вопрос задевает еще нечто во мне, что и откликается на него.

Что же это за слой?

Я сразу начинаю чувствовать себя уязвимой и стараюсь уйти от ответа, отвести глаза или замести следы. От чего? Вот тут я начинаю крутиться – я себя начинаю подозревать в мошенничестве. Есть две части – есть мошенничество и есть подозрение себя в мошенничестве. И различить пока мне это трудно. Различение есть, но оно очень тонкое.

Пока прерву эту мысль.

Помните, какие странные нарушения разумных последовательностей действий и мыслей происходят во сне, и при этом вы их там спокойной принимаете. Будто у нас с вами в самых глубинах сознания живет защитный механизм, позволяющий приспособиться и выжить в самых неожиданных мирах, где законы совсем не соответствуют законам нашего мира. И ведь все эти нарушения – тоже меты сна. Но меты совсем другого порядка.

Если я могу расходовать непринадлежащие мне деньги, то, значит, это допустимо у меня. Во сне? И значит ли это, что мое умение расходовать чужие деньги – в этом сне является защитным механизмом приспособления и выживания в каком-то мире? В каком? И что за законы этого мира, по которым я живу?

Что за мир, где выживают за счет других? Где можно спокойно залезть в карман любимому человеку?

Для меня это мир детства – карман любимого и любящего папы – мой карман, откуда можно всегда взять деньги на мороженое и подарок маме. А сумка мамы – это место, откуда берутся деньги на подарок папе.

А когда я подросла, и меня стали отпускать в туристические поездки, мне родители выдавали деньги на поездку. И на эти деньги я покупала им подарки. Подарки моим любимым людям. И они были счастливы – ведь подарки были проявлением моей любви к ним. Из той же суммы я, конечно, не забывала и себя – ведь праздник на то и праздник, чтобы доставалось всем. Деньги в этом мире – не главное. Меня ограждали от вопросов, связанных с деньгами, говорили – еще успеешь заработать, еще поймешь, сколько что стоит, главное – будь заботливой, доброй, нежной – и у тебя все будет...

Какой странный сон. Похоже, что я до сих пор живу во сне своих родителей.

Отклики

1.⁸

Подготовка к Ведогони

10.11.04

от Кирши

Видение мет в бодрствовании.

Со мной случился такой случай. Буквально недавно. Я очень здорово поработала и умоталась у компьютера. Когда дела были закрыты под вечер, я пошла за едой с дочерью.

И забыла одеть юбку. В общем, я в одних колготках и в куртке заходила в супермаркет, потом мы гуляли по Бродвею. И по дворам. А потом дочка стала уговаривать меня покататься с ней на качелях и говорит: тебе все равно, ты же не в юбке. Я говорю: как не в юбке? И вижу, что я ее забыла одеть. Т. е. я ее вертела в руках и что-то с ней делала. В общем, не знаю, куда даже этот случай приложить. Просто офигевше стояла и понимала – я спала. И так глубоко еще не случалось. И еще гуляя в темноте по этим самым дворам, за какое то время до этого, я посмотрела на свои ноги и подумала: странно как-то, я вижу свои ноги в черных колготках, и, кажется, я вижу сквозь юбку. И все. Я не проснулась. Я приняла это как факт: я вижу сквозь юбку. Это так логично, потому что где-то в глубине нашелся какой-то ответ типа: надо же? А потом: да я и так знаю это. Я не знаю, на какой язык я переводила то, что видела. Полное ли это сумасшествие или это язык каких-то мест. Наверно, снаразум близок к тому, что называют сумасшествием, верно же это? И еще, кажется, или хочется думать, что он близок к иным мирам. Но как расплести одно от другого, не повредив, а вычистив? Зачем этот снаразум вообще дан? В нем есть какая-то скважинка для ключа? Или это только кажется мне.

Я спала и видела сон, как я гуляю в юбке. И даже приняла свое видение сквозь юбку. Ведь я спала уже, когда ее как бы одевала.

Я сейчас вспоминаю этот случай и стучу себя по лбу. Вспоминаю это ощущение при взгляде на ноги: Ну, как, как можно, спросила бы себя, как это я вижу сквозь?

<...>

2.

Ведогонь. Подготовка-2

от Сицы

07.11.2004

Тут вы как бы сами себя уговариваете ее принять под предлогом некой разумности: конечно, так же удобнее не смущать девочек!.. И осознать это как мету сна сложнее.

Я вот еще что подумала – а ведь я сына уговариваю «смотреть мои сны». Причем, нахожу очень разумные объяснения. А когда он не верит – начинаю давить – ругаться, шантажировать, подкупать. «Просыпаюсь» очень редко. Но один случай меня потряс настолько, что все-таки включается у меня «будильник» порой.

⁸ Обратите внимание на этот отклик. В дальнейшем Скоморох на него будет ссылаться.

Сыну было 3 года. Он почти совсем не говорил «по-нашему», только что-то лопотал и знал несколько простых слов. Отдала его в логопедический садик. А там – муштра, просто дрессировка какая-то, и атмосфера в группе тягостная, в общем, какой-то непрекращающийся кошмар. Сын плакал – не хочет в садик, а я все уговариваю: «Ну потерпи немножко, скоро привыкнешь». И тут он меня спрашивает: «Мама, а зачем нам привыкать к плохому?» Я ведь точно тогда, как от бреда, очухалась. И ведь решила потом все проблемы – и садик рядом с домом нашелся просто удивительно душевный, и логопед не понадобился – все как-то само наладилось. А я вот сейчас с ужасом думаю – а ведь я не всегда в разуме с сыном договариваюсь, далеко не всегда, и через сколько моих снов он теперь на мир глядит?!

Да, урок мне – если сын меня не слышит, протестует – стоит себя спросить – а не во сне ли я с ним разговариваю, и не будит ли он меня?

3.

Сим о Ведогонии

7.11.04.

от Слепой

Сделаем мы сим об исходных понятиях Ведогони, но в нем выйдем на Град. Как, не знаю, но выйдем, потому что именно Ведогонец или Дрема позволяли побывать в Граде не просто во снах.

Саныч, значит Ведогонь и Дрема бывают не только во снах, но и наяву? Т. е. я могу быть в Дреме и не спать при этом? Наверное, это так в слепых⁹ и было? Мы были в Дреме и не во сне одновременно? Чем Дрема и Ведогонь отличаются? У всех ли есть Дрема и Ведогонь как тела? Вопросов много... с чего начать?

Я стала думать, что для меня сон – это какое-то притупление восприятия того, что происходит, или вообще, просыпание того, что есть. Это для меня не полезно спать (пока не знаю, что под этим понимать – душу или дух...), и для меня «бестелесной» непонятно, в каком мире я сплю – в мире сна или в этом, и полезен ли сон. А вот для тела – однозначно сон полезен, тело отдыхает. Получается, что как только я начинаю думать о сне, я начинаю видеть себя и телом, и душой, и сознанием – потому что для каждой части меня, что-то свое о сне отзывается.

И что значит быть во сне? Если я понимаю, что это мой сон, значит, я вне сна и в нем одновременно и рассматриваю его, но если я сплю, то сна я не вижу, я не могу рассказать, что там было. Иногда бывают такие состояния, что я прямо чувствую, как спит каждая клеточка в теле, а я не сплю – так считать это сном или нет?

Я чувствую, что понятие сна сложное, т. е. в нем есть то, чему учили по физиологии – что сон это состояние, в котором отдыхает организм, а что такое организм?

Во время сна мы набираемся сил – бабушка так говорила и ещё во время болезни говорила – ляг, поспи, и все пройдет, поспишь – сил наберешься.

Во снах душа путешествует – это всегда манило, и хотелось понять, а как она это делает, и научиться этому.

Пишу о том, что хочется научиться, и сразу же всплывает, что ведь умею, наверное, только не помню, как это делать. И когда читаю, *что именно Ведогонец или Дрема позволяли побывать в Граде не просто во снах* — у меня это принимается без всяких вопросов.

И ещё, если я раньше думала, что Небесный Град – это где-то недостижимо и далеко на небесах, сейчас, после того, как прочитала о Ведогони и Дреме, кажется, что все намного проще – все рядом, и есть прямо сейчас, и Град есть сейчас, просто что-то перекрывает от него и не дает его увидеть.

⁹ «Слепые» – один из психотренингов, посвященный исследованию души, во время которого его участники несколько дней проводят с завязанными глазами.

Как марево из слоев мышления в виде тумана, из-за которого плохо видно и поэтому хочется все время спать. Но если туман уйдет, то Град может оказаться вокруг меня. Так ли это?

И без очищения ничего не получится; мне кажется, что именно мысли и переживания все время мешают быть в дреме и выбивают из неё.

Ещё одним важным признаком того, что я сплю в жизни, становится медленное делание дел, т. е. они начинают стопориться, забываться и продвигаться медленно – точно как будто бы я заснула и стала ленивой, и ясность в делах исчезает. Может, этот признак тоже мета сна?

4.

Сим по Ведогони, подготовка

7.11.04

от Слепой

Иногда в моей жизни бывает так, что я после пройденных событий не помню, было ли это на самом деле или мне приснилось. Точно такое же бывает и после сна. Хотя после сна где-то все же сохраняется понимание того, что был сон, потому что там была необычная обстановка или я была не такая, как обычно, менее телесная, что ли.

А вот в жизни дневной такое часто случается. Когда и как я это замечаю?

Прежде всего, когда во время разговора с кем-то, начинаю думать о чем-то о своем, и потом постепенно упускаю нить разговора. И если меня резко спросить, задав вопрос, точно, то я не смогу ответить. Но видимо чаще те, кто говорят, тоже не очень понимают, о чем они, и их устраивает ответ нейтральный, как бы ответ ни о чем, который подтверждает, что я была рядом и что-то слушала.

Сейчас я пишу и понимаю, что вот так большую часть жизни я и жила – говорю одно, думаю другое, а потом в результате делаю то, что не соответствует ни тому, о чем говорили, и ни тому, что думала сама.

И получается, что очень много времени проходит в полусне (или вообще во сне?) потому что я не чувствую себя здесь и сейчас, в настоящем, не вижу мир вокруг, а нахожусь или в переживаниях, или в воспоминаниях, или в мечтах о будущем.

Как будто бы мои мысли за меня сами с собой разговаривают, думают, и обращаются ко мне только тогда, когда нужно действие сделать, что-то предпринять. Чаще всего такое мутное состояние бывает, когда я не понимаю, что я делаю, и что я хочу. И тогда получается, что я становлюсь как будто бы наблюдателем сама за собой, тем, кто смотрит сон о себе?

Такое и во снах бывает, но там все же чаще приходится действовать, и скорости жизни во сне кажутся другими, и расстояния. Может быть, во сне я не сплю? Ведь если я запоминаю сон, то помню все подробности и чувства, могу их описать. А в жизни такое бывает не всегда – иногда даже вспомнить, о чем поговорили, бывает трудно, как будто это было во сне.

5.

По Ведогони

07.11.04

от Раскола

У меня ощущение после этого письма, что я большую часть своей жизни провожу во сне. Но никогда не думал о том, что я сплю наяву, что-то, что я считаю настоящим, может мне сниться.

Недели две назад был случай, когда я возвращался домой из юридической конторы с папкой документов в пакете. Помню, что зашел перекусить в небольшую забегаловку, а потом вышел и сел в маршрутный автобус. Там и уснул. И так спал не знаю сколько, только вдруг меня подкинуло, я проснулся и увидел, что пакета моего нет. И тогда было ощущение, что вот я

действительно проснулся, я выскочил из автобуса и помчался обратно к остановке с забегаловкой. И тогда весь мир вокруг жил: он был наполнен звуками, шумами, запахами, движением. Он был и опасным и живым. А на этом фоне я могу вспомнить, что до пробуждения, еще до того как я заснул в маршрутке, я уже спал – все было привычно, все текло вокруг меня. И я не увидел той меты, когда вез документы домой, оставив их в забегаловке.

Сейчас написал, и самому стало интересно: что же на самом деле такое сон?

6.

Ведогонь

От Сицы

13.11.2004

Как понять, что такое глубина сна? Что это? Ответы вряд ли появятся, но зато мы можем сделать описания своих состояний.

Для меня глубина сна определяется тем, насколько я включена в происходящее вокруг меня.

Совсем неглубокий, поверхностный сон – когда я в ответ на вопрос просыпаюсь и отвечаю «впаад», хотя точно спала и сон видела. Так несколько раз было, когда устала очень, а спать не могу себе позволить. Причем во время просыпания как будто отматываешь назад то, что происходило, пока в сон провалился, как будто фраза-вопрос медленно так проявляется в сознании по частям.

Еще неглубокий сон был, пока сын был маленький. На каждый «кряк» его просыпалась мгновенно. Тут как будто настройка на него включена. И ведь что интересно – только на его хныканье просыпаешься, а могла гроза за окном гроыхать – и хоть бы что.

Бывает наоборот – запредельная усталость и никак в сон не провалиться – любой звук задевает и раздражает, бьет по нервам. Так и плаваешь меж сном и явью.

Очень глубокий сон – когда просыпаешься и какое-то время не поймешь – кто ты и где находишься. Еще бывает, что никак проснуться не можешь, как будто пробиваешься сквозь густую толщу воды, а она обратно в сон затягивает и все вокруг как в вате.

Вот интересно – а ведь «глубина», наверное, неслучайна. Посмотрела, что написала, – у меня как-то непроизвольно многие образы с водой связаны. Пленка меж сном и явью как будто натяжение воды на границе с воздухом. Сон и явь – разные среды. И кажется, что разные среды есть и в самом сне и в яви. А я плаваю по этим средам и занываю то в одно, то в другое состояние? А с какой целью?

7.

Школа старшей Ведогони. О повторяющихся снах

11.11.04

от Данко

А в промежутках между воплощениями, а промежутком таким является любой сон, поскольку ты во время него покидаешь плоть, ты проигрываешь и проигрываешь свои уроки, отменяя неверные решения и проживая их заново.

Значит, повторяющиеся сны нужны, чтобы увидеть свою ошибку. Они проигрываются вновь и вновь, чтобы я увидела ошибку и исправила в своем сне. Нет, не в сне, а своей жизни, в себе.

8.

Ведогонь

От Мурки

11.10.04

После того, как я первый раз переделала сон, я перестала бояться кошмаров. И стала наблюдать во сне за теми, кто пытается меня убить. Я ведь знаю, что все равно сон переделаю, как мне надо. И у меня появляется возможность не тратить всю себя на то, чтобы спастись, а поиграть с кошмаром, попробовать понять, почему так случилось, зачем он меня убивает, кто он такой.

А еще, Саныч, меня учили в детстве бороться с кошмарами. Бабушка и мама говорили, когда я просыпалась с криком среди ночи: повернись на другой бок, и смотри другой хороший сон. Я так и делала, и это помогало. Позже я научилась, перевернувшись, смотреть тот же сон, он был почему-то важен, но хорошую версию. А еще позже, я стала переделывать сны не переворачиваясь с боку на бок. Может быть, переворачивалось что-то во мне?

9.

На Подготовку к Ведогони

От Чертоя

10.11.04

Вчера ложился спать и решил, что во сне буду отслеживать меты сна. И получилось, правда, не совсем. Но сон наутро вспомнил, что бывает редко со мной, и стали видны эти меты. Но пока непонятно, вот я стал замечать эти меты, и что? Во сне я проплываю мимо, осознание приходит только наутро. Я подмечаю, что меты странные, сейчас вижу. Они кажутся плотнее, чем происходящее во сне, они обращают на себя мое внимание. Они странные. И что еще непонятно для меня: я во сне в некоторые моменты недоумения могу скорчить рожу, это что-то вроде выражения моего отношения к тому, что происходит, могу удивляться, но не так, как днем, а как-то спокойно. И даже страх во сне другой. Он такой пронзительный и яростный, он детский. Есть ощущение, что во сне я больше настоящий и там мне не мешают многие образцы из дневной жизни, они там отсутствуют или кажутся ненужными и далекими от теперешнего меня. Получается, что я очень разный во сне и в бодрствовании. И живу по разным законам этих миров. Нет, не точно. Я после некоторых снов испытывал внутреннее потрясение от того, что просыпался, уж очень не хотелось иногда просыпаться. Дневной мир ощущается более плотным и жестким по сравнению со сном. Есть ощущение, что эти оба мира вытекают из одного, но я их как-то поделил неправильно.

Чертой

10.

Ведогонь

11 ноября 2004

от Балины

Это первое упражнение: проснулся и перебери свой сон с точки зрения нарушений того, что ты считаешь логикой, а на самом деле образа мира, которым ты пользуешься в бодрствовании. И каждую находку помечай: это была мета сна! Она была дана, чтобы я понял: я сплю! Я должен был узнать и пробудиться внутри сна, а я ее пропустил. И эту пропустил, и ту...

Мне снится сон, что сплю во сне. Это самый кошмарный сон для меня, но в нем я осознаю, что это сон. Что в жизни так быть не может. Там во сне я пыталась себя разбудить и таскала себя по улицам в людные места, чтобы мне сонной было стыдно, и я бы проснулась. Однажды я все-таки проснулась во сне, и передо мной стоит Армия, по всей форме одетая. И я снова уснула, рухнув со всего маху на асфальт, а я сама видела это как-то со стороны и поняла, что этого не может быть, ведь это стыдно перед всеми так упасть и все равно спать. Проснулась я вся в холодном поту и думаю: как клёво, что это был только сон.

Тогда я чувствовала, что просыпаюсь внутри сна, что это мета сна.

Интересно, а что будило меня во сне, мне казалось, что я сама, только другая. А какая?

11.

Подготовка к Ведогони

11.11.04

от Выделёнки

Понять себя во сне – вот задача Ведогони на первых шагах.

Я вчера исследовала момент засыпания, хочу описать.

Я побусала, вошла в Дрёму, а дальше почувствовала, что пространство, или, скорее, сознание как бы подернулось рябью, по нему пошли волны, все стало немного смазываться, размываться. (Пишу и вижу, сколько неточностей – что за пространство? Как я вижу, что это сознание? Что стало немного смазываться?) В этот момент стали образовываться картинки, и слышалась фраза, произнесенная мужским голосом, о чем, не помню. Я заметила, что картинки – кемы – не возникают внезапно. Они словно вырастают из какой-то мысли, или из какого-то зернышка сознания. Я их вчера очень хорошо отслеживала и сразу осознавала: кемы, возвращаюсь в Дрему.

Но еще до кемов была одна картинка, которая точно не была кемом. Когда я осознала, что вижу ее, произошла вспышка узнавания, восторга, и я тут же выскочила в Дрему и забыла, что я видела. Саныч, мне кажется, это была картинка из памяти поющей души. Я запомнила только ощущение в груди и ощущение ее силуэта – вогнутый ромб, возможно, это был мужчина или старик с длинными белыми волосами, несущий что-то на разведенных в стороны руках. Но так мне казалось через некоторое время, и я совсем в этом не уверена. И еще казалось: двинуться на миллиметр – и вспомню. Но увы, больше увидеть не получилось.

Саныч, а чем различаются кемы и воспоминания поющей души?

12.

На подготовку к Ведогони

12.11.04

от М.М.

Что я понимаю под словом сон?

Что я понимаю под словом бодрствование?

Сон для меня – это когда я ложусь в постель, закрываю глаза, а также весь период до момента пробуждения. А когда я открываю глаза, это называется пробуждение, дальше начинается бодрствование.

Пишу и тихо ржу над своим описанием. Вспомнила лекцию Саныча, где он описывал научный подход к понятию сна, подход товарища Карманова. Моя история очень похожа на это описание. Вечером меня выключили, я «шторки» закрыла, утром включили, я «шторки» открыла. А тут ребята про какие-то меты сна во сне и меты сна в бодрствовании. Я, похоже, до сих пор не разобрала, почему у меня так уложено, что сна в бодрствовании быть не может. Такого не бывает.

На самом деле даже не хочется смотреть. Ощущение, что эти понятия на большой глубине находятся. Можно сказать, я состою из таких вот понятий.

Причем я понимаю, что можно спать в бодрствовании, даже замечаю какие-то меты. Но это все не по-настоящему, не целиком мое.

Сейчас для меня Сон – это когда я бездвижно лежу, в темноте, иногда я вижу сны, картинки. Причем, то, что я лежу бездвижно, я знаю, потому что в такой позе засыпаю. Может, я куда и хожу, когда сплю, пока я этого не замечала, просыпаюсь на том же месте всегда, да и никто не жаловался. В общем-то, мне особо хлопот не доставляет это бездвижное состояние, я

знаю, что это данность, с этим ничего поделать нельзя, наступает полночь, и у меня «шторки» закрываются.

Сейчас ощущение, что прямо описываю кого-то в себе.

Бодрствование – это когда я просыпаюсь в кровати ото сна, наступает день, если это на севере, то не наступает, но по часам я знаю, что это день. Блин, опять смешно то, что пишу. Ночь, но я знаю, что день. Дальше я начинаю жить, двигаться, есть.

Точно, у бодрствования есть свое описание. В бодрствовании я ем. Во сне я тоже могу есть, но ощущения разные. Я вкуса не чувствую. Хотя я могу знать, что это вкусно. Так, начинают появляться различия. В бодрствовании я двигаюсь по-другому. Я легко управляю своим телом. А во сне, я бегу на месте, тело мое не слушается.

Блин, что же получается, вначале у меня было ощущение, что бодрствование и сон связаны. А теперь я увидела, что есть различия.

А может быть, бодрствование и сон есть одно и то же? Только что – это? Разные состояния сознания? Ведь жизнь не заканчивается со сном и не начинается каждое утро заново.

13.

Меты сна

15.11.04

от Бодучей

До меня словно со скрипом начинает доходить.

Когда мне снился и запоминался какой-то сон, я всегда, проснувшись, пыталась его истолковать. До прихода на Тропу – по соннику, чтобы успокоить себя, что все снится к лучшему. Потом я пыталась истолковать события сна уже по-другому, что это мне кто-то что-то показывает и учит. Я при этом оставалась во сне пассивной, «кто-то» меня учил и, значит, решал во сне за меня всё.

А сейчас я увидела: Скоморох учит *менять направление* – вместо того, чтобы загружать себя объяснениями снов, нужно САМОЙ ПРОСНУТЬСЯ ВО СНЕ!

14.

Подготовка к Ведогони

17.11.04

от Т. Т.

Видение Мет сна во сне и в бодрствовании

Мне никак не удавалось увидеть во сне мету сна. Я просыпалась по утрам и пыталась вспомнить, что же мне снилось, но не могла – только какие-то отдельные образы, как яркие пятна в темноте.

Вчера, ложась спать, я попробовала договориться с собой о том, что запомню то, что мне приснилось, и стала следить за тем, как я дышу. Сперва дыхание было глубоким и редким, потом, постепенно, стало более частым и каким-то поверхностным. Потом я задремала и вдруг проснулась, как от толчка, вздрогнув всем телом. Мне показалось тогда, что это произошло через несколько минут после засыпания, но когда посмотрела на часы, увидела, что прошло около часа. У меня было интересное состояние – свежее и бодрое, как будто я проспала несколько часов, и совершенно не хотелось спать.

Потом я все-таки уснула и увидела сон. Проснулась рано утром, поняла, что уже не сплю, и не отрывая глаз стала вспоминать, что же я видела во сне. Оказалось, что там было несколько мет подряд, которые я во сне пропустила. Самой интересной из них мне показалась такая. Мне приснилось, что я пришла в гости к друзьям, которых не оказалось дома, стою на лестничной площадке перед запертой дверью, и тут прибегают соседи снизу и говорят, что их заливают. Я понимаю, что надо что-то делать. А дверь тяжеленная. И тут я просто протягиваю руку и

одним движением, просто легким толчком, выворачиваю эту запертую металлическую дверь, про которую кто-то рядом со мной во сне говорит, что она из бронированной стали.

Я сегодня днем часто вспоминала этот сон, думая, что дверь мне приснилась потому, что мне самой сейчас нужно ставить в своей квартире металлическую дверь. А сейчас вот пишу, вспоминаю о том, как прошел у меня сегодняшний день, сколько всего я сделала такого, что давно откладывала, что было у меня где-то «заперто», и думаю – а может быть, это была совсем другая дверь? Может быть, я во сне сделала что-то такое, что считала для себя невозможным, и это добавило мне сил и уверенности в себе?

Вообще, с тех пор, как началась Ведогонь, моя жизнь стала меняться. Я как будто пробуждаюсь от дурного сна. Больше охоты жить, больше сил и радости. Если днем я начинаю закипать в том, что мне не хочется ничего делать, то я задаю себе вопрос – а не сплю ли я? И все меняется. Может, это мета бодрствования?

15.

Ведогонь

Подготовка к Ведогони

Кирша

22.11.04

Я много пропустила, и пока прочитать все пропущенное не получается, я начала с самого начала, с бусания режи.

Возможно, я сделаю ошибки в исследовании и оттого, что много не читала, чувствую себя не совсем уверенно. Но напишу просто свои впечатления.

Я сегодня пробовала делать упражнение по бусанию режи.

Я очень устала, потому не получилось разобраться с Дремой, Укемью и Кемарем последовательно, как бы хотелось.

Но немного получилось вот что: когда тело размякло, я почувствовала, как волны в нем пошли, кожа стала легкой и зашевелилась, как будто захотела слететь с меня, а у меня мысль, хорошо – наконец отдых.

Когда засыпаю, то в состоянии полусна ощущаю, что что-то происходит внутри. Внутренности пустеют, как песочные часы, только где-то на дне этого сосуда я чувствую, перекачивается, есть что-то имеющее вес. Возможно ли, что я так ощущаю себя?

Говорят: «наплывает как сон», – что-то похожее происходит. Наплывая, сон, как волна, переворачивает меня, меняя местами во мне что-то. Словно в этом самом пустом теле-сосуде, как образ, происходит разворот, вверх и низ меняются местами. Может, меняются во сне в это время местами мои души? Они легкие, но словно меняют вес? Или происходит нечто, что придает каждой из них свое направление? По крайней мере, точнее всего сказать, что я чувствую себя как поплавок. И это совсем не привычное тело. Оно как странно очень бодрое.

Днеразум, наверно, словно уходит внутрь или опускается вниз, и на его место приходит, хочется сказать про это, как душа ночная.

В этом состоянии пред засыпанием, ощущение переворачивания четкое, словно меня поднимает за ноги, и они становятся как бы выше, я просыпаюсь в этот момент или резко вздрагиваю и этим себя бужу.

Не знаю насчет переворачивания, может, это бредово, но образ захватил.

И вдруг осознала, что вижу картинку. В одно мгновение вдруг понимаю, что я вижу движущуюся картинку из сна. Она была как-то немного вдалеке.

И там было двое людей, и было ощущение, что я смотрю во что то иное, как в каплю воды заглядываю, и внутри этой капли есть мирок такой. И там движение. И двое людей двигаются очень агрессивно, мужчина и женщина.

Но мне, кажется, мне не хотелось просыпаться и начать дышать снова, и как-то мутно стало, даже ощущение, что в этом месте какая-то даже тошнота есть.

Я подумала, что это я вижу сон, когда почувствовала, вмиг, что я сейчас – в оскорбленном этом мужчине из картинки, и он собирается уйти, повернувшись на 180 градусов. И был готов к этому. А я словно нет, потому что не знаю, чего это он распоряжается. На какой то миг я замерла. Но что меня поразило в этом – вот то, что я как будто знала про него все. И в нем самом, в его судьбе было столько какой-то тоски и обид, и как-то очень плохо.

И в тот же миг я почувствовала, что вижу эту картинку опять со стороны, и эти две фигуры продолжают свое действие и ссорятся.

Я опять и оказалась в другом человеке, в стоящей впереди женщине. В тот миг это я почувствовала, когда она-я попыталась прямым ходом спрятаться, ускользнув в провал в стене, и даже ощутила, какие там темные и сырые стены, хоть не сделала ни одного шага.

В какой-то маленький момент я почувствовала – этот туннель весь, он длинный и темный, и я даже вышла из него наружу, как будто я эта женщина. И решила, что он длинный. И одновременно, я точно знаю, очень точно, точно, что не сделала ни шагу. Я замерла. А стояла в той же комнате. И видела перед собой сам вход в этот проем. И судьба этой женщины тоже была как перед глазами. И она тоже с тоской. Как будто всю ее охватить и просто завывать хочется от какой-то длинной печали, хотя ничего плохого и нет вроде. У них двоих было так плохо.

В то же мгновение, я оттолкнулась и почувствовала, что я в себе и смотрю на этих двоих со стороны.

Я раздумывала, что делать. И в тот момент почувствовала, что быстро, быстро просыпаюсь. Я попыталась вновь слиться с мужчиной, но он стал безжизненным и удалялся в глубь пространства. Женщину в тот момент я потеряла вообще.

Проснулась и понимаю, что, кажется, и бред, но мысль вот дикая такая пришла в голову, может быть я просматривала когда-то так свою судьбу? Может быть, я даже и выбирала ее, потому что почему-то я ведь здесь.

16.

Подготовка к Ведогони

От Одны

3.12.04

Начиналось это обучение с такого простого требования: начать видеть соответствия сна и действительности. Точнее, того, что вы считаете действительностью. Начать видеть меты сна.

Мета сна, когда ты осваиваешь Дрему, – это те очевиднейшие странности, которые тебе подсовывают в снах, чтобы ты пробудился и понял: я сплю. Когда-то мы это изучали. И вам придется научиться хотя бы вспоминать после пробуждения все, что было невозможно в действительности, но что ты спокойно принял, пока спал. Всяких двухголовых собак, летающих дедушек, огнедышащих ящериц...

Это первое упражнение: проснулся и перебери свой сон с точки зрения нарушений того, что ты считаешь логикой, а на самом деле образа мира, которым ты пользуешься в бодрствовании. И каждую находку помечай: это была мета сна! Она была дана, чтобы я понял: я сплю! Я должен был узнать и пробудиться внутри сна, а я ее пропустил. И эту пропустил, и ту...

Ложусь и сама с собой договариваюсь, что я буду исследовать Дрему, а когда во сне будет мета сна, я проснусь.

А на деле у меня получается совсем не то.

У меня не получается удерживать состояние в Дреме. Я засыпаю. Ночью очень часто просыпаюсь и, находясь в Дреме, вспоминаю себе о исследовании, после чего опять засыпаю.

Но я заметила, что я просыпаюсь легко, мягко и чувствую себя отдохнувшей. Утром резко не встаю, лежу, вспоминаю сны. И когда встаю, я стараюсь сохранять дремотное состояние.

Мысли в этом состоянии плавные, мягкие и не толкаются, не выскакивают – нет суеты.

Получается входить в это состояние в транспорте. Ощущения усталости и раздраженности нет.

Во снах очень много мет сна, но у меня не получается пробудиться.

И еще меня очень удивило, что во снах я попадаю в сложные ситуации (с точки зрения дня) и очень легко, не задумываясь, их решаю. Утром я просыпаюсь и вспоминаю. Меня удивляет, что я решаю там задачи, не делая ни одного лишнего движения и не только движения, но и лишней мысли не возникает. Я просто увидела – сделала.

Меня это удивляет и радует – значит, у меня есть способность так жить.

17.

Подготовка к Ведогони

7.11.04

от Тяжести

Мета сна, когда ты осваиваешь Дрему, – это те очевиднейшие странности, которые тебе подсовывают в снах, чтобы ты пробудился и понял: я сплю. Когда-то мы это изучали. И вам придется научиться хотя бы вспоминать после пробуждения все, что было невозможно в действительности, но что ты спокойно принял, пока спал. Всяких двухголовых собак, летающих дедушек, огнедышащих ящериц...

Это первое упражнение: проснулся и перебери свой сон с точки зрения нарушений того, что ты считаешь логикой, а на самом деле образа мира, которым ты пользуешься в бодрствовании. И каждую находку помечай: это была мета сна! Она была дана, чтобы я понял: я сплю! Я должен был узнать и пробудиться внутри сна, а я ее пропустил. И эту пропустил, и ту...

Прочитала это письмо, и всё внутри словно забурлило. Я плохо сейчас понимаю то, о чём в этом письме. Но молчать не могу. Попробую написать то, что у меня сейчас отозвалось.

Я когда начала работать в симах и у меня стало получаться немного исследовать, то мне приснился сон. И я его чувствовала, словно я там была точно, и я даже плакала навзрыд, я от этого плача и проснулась. И долго не могла остановиться, настолько та обида меня захватила.

А снилось мне, что я прихожу в ресторан, где я много лет работала и была своей. И прохожу без спецовки в цех и беру горячую булочку. А мне говорят, что этого делать нельзя.

И всё в этот момент я это понимаю как то, что меня предали. Меня больше не считают своей. И такая обида, в груди перекрыло, и только слёзы перекрывают всё. Я, правда, ещё пытаюсь там что-то прояснить и оправдаться, будто я не понимаю, что такого я сделала. И вообще я же своя, и мне всё можно. Но мне просто объясняют, что заходить в цех в одежде с улицы нельзя. И всё.

И вот потом я ухожу и плачу. Горько, сильно, и просыпаюсь.

Я потом смотрела в своей жизни много таких случаев. Тут же я пошла в офис, где сейчас работаю, и меня попросили не заходить за стойку, а звонить снаружи, попросив туда телефон. И я в этот момент словно в том сне снова побывала.

Я пробовала прописывать этот сон. Но у меня получилось только наворочить. А вот то, что я так и живу, как в том сне, я почувствовала точно.

Ещё тогда я поняла, что этот сон был не просто сном. Я не знала, как это назвать. Теперь понимаю, это мета.

И есть ещё более тонкая мета, её опишу в другом отклике.

Тяжести: мета или не мета?

Тяжесть описывает, как ее во сне не пустили на старую работу, а потом как наяву не пустили за стойку с телефоном на новой. И она делает вывод: это мета сна, она спит наяву, потому что наяву повторилось то же, что и во сне.

Осторожнее. Ты, может быть, и спала, когда тебя не пустили за стойку. Но не начинайте путать себя. Не забывайте о том, что во снах мы чаще всего видим те образы, которыми боеем наяву. Так что, скорее всего, сон был лишь проявлением опасений, которые уже жили в сознании.

Осознайте эту связь и отделите подобные сны от предмета нашего исследования. Очищите его: эта тема сама по себе. И ею надо заниматься особо, без связывания с метаами сна.

Скоморох

18.

Подготовка к Ведогони

08.11.04

от Колобка

Поэтому, раз вы хотите Град, я буду давать Ведогонь. Понятно теперь, как эти темы между собой связаны? Для особо сообразительных поясню: они связаны вашим мышлением. Причем обе и насмерть. Лежат себе, ни шелохнуться, ни вздохнуть! Одной веревочкой повиты. Все тем же самокатом, который нам на очищении скоро изучать.

Очень много у меня связано со сном, похоже, и у других – немало.

Находиться в снопоподобном состоянии – очень привычно.

В лекции «Верность себе» (Троегородок, 2001 г.) Саныч рассказал, что старики объясняли эти снопоподобные состояния тем, что нам надо достигать поставленные цели.

И как только ты не занят этим явным миром, твое мышление привычно решает задачи по достижению твоих целей.

Я могу предположить, что и во снах мы достигаем, точнее, решаем задачи, как достичь своих целей. Точнее сказать, поставленных целей, ведь во мне могут быть и чужие цели.

Ведь человек – существо абсолютно целеустремленное.

Спать хочется только телу, а душе, возможно, поменять свое состояние. Допустим, уйти из страдания в более приятное.

Я помню, что в детстве я «сбегал» в кровать, чтобы там, под одеялом, помечтать. Наверное, с этими мечтами и засыпал.

У меня вопрос появился. Во сне мы думаем как? Какое там мышление?

Пока я вижу, что там есть стих. Иногда, я помню, там есть рассуждение.

Еще я вижу, что там много образов без слов, и там много движения.

Хотя остановиться в одном месте во сне легче, чем наяву.

Есть похожесть в мышлении, и есть различия. Подумаю и пропишу, как исследование.

Еще хочу рассказать про меты сна. Пока они проходили у меня без обдумывания, сейчас я буду их привязывать ко сну и явлениям быта.

Наверное, наяву эти меты вспоминаются в том месте, где мне надо подумать.

Что-то вроде западка или росстани.

Пробудиться внутри сна или вспомнить сон среди яви – это очень похоже, но по ту и эту стороны от тела. Я вижу, что тело разделяет сон и явь.

Если я узнаю свое тело, то оно будет помогать мне во снах и не мешать наяву.

А вспомнить свой град, который всегда со мной, – это вспомнить себя в этом мире.

Хорошие вопросы от Колобка

«У меня вопрос появился. Во сне мы думаем как? Какое там мышление?

Пока я вижу, что там есть стих. Иногда, я помню, там есть рассуждение.

Еще я вижу, что там много образов без слов, и там много движения».

А задай-ка их еще раз, когда почувствуешь, что мы подошли к этому исследованию. Сейчас я их пропускать не хочу, а отвечать не могу, потому что рано.

Скоморох

19.

Ведогонь

08.11.2004

от Горбатого

Подмечать меты сна в борствовании.

Да, я точно иногда ощущаю, что сплю. Часто ловлю себя прямо на месте преступления. Но не всегда при этом просыпаюсь. Вот и сегодня, точнее, последние три дня.

Опишу свои ощущения.

Ощущение, что вроде бы все в порядке. Только я словно бы не могу зацепиться за этот мир, как бы скольжу по какой-то пленке, не могу никак остановиться и полностью попасть в этот мир.

Я хожу, не зная, что именно мне надо делать. У меня постоянное чувство – надо что-то делать, а что, я понять не могу. Как во сне, когда хочу закричать, а не могу. Странно.

Я понимаю головой, что у меня много дел, я столько всего хотел сделать, а не могу собрать себя в пучок и начать делать хоть что-то. Причем, когда приходят какие-то дела извне, я собираюсь, решаю их и словно снова расплываюсь.

У меня ощущение, что я где-то не там, где я должен быть. Словно бы нужно действовать, а я дома. А когда я выхожу на улицу – еще хуже. Все куда-то бегут, а я словно совсем чужой. Постоянно ощущение нереальности происходящего.

Я знаю, мне надо сделать два звонка. А я их не делаю. Может быть, это просто недееспособность, но ощущение, что я проплываю словно около дел. Может, я сплю в самом деле?

Странные ощущения в теле. Как будто оно не совпадает по размерам со мной, ну, одето не так, словно одежда, которая где-то лежала, потом одеваешь – а она как-то плохо сидит. Я постоянно потираю руки, пальцы, пытаюсь вернуться, вернуть ощущение нормальности.

Еще мне кажется, надо бы заснуть и проснуться по-хорошему.

Вообще, основное ощущение – во-первых, когда ловишь себя на мысли: а почему я это сделал или написал, – офигеваешь <...>, а во-вторых, когда сидишь вот так, как сегодня, и не понимаешь вообще, что вокруг творится, зачем я здесь и куда иду. Зачем все это, у меня бывает так иногда – офигение от того, как я живу.

К описанию явления. Горбатый

Еще одна черточка, которая всем знакома, и ее надо не упустить:

«Я хожу, не зная, что именно мне надо делать. У меня постоянное чувство – надо что-то делать, а что, я понять не могу. Как во сне, когда хочу закричать, а не могу».

Все, наверное, хоть раз испытывали это чувство во сне: хочешь закричать или побежать, но не можешь.

Что в этом странного? Похоже, то, что ты пытаешься сделать, не то, что надо. Ты пытаешься использовать для сна не то тело.

Но это значит, что во время сна у тебя есть возможность тянуться к телу управлением, но это управление не проходит, будто разорвана какая-то связующая ткань. И самое странное, что ты можешь обойти эту ткань каким-то образом. Не включить, а обойти, и заставить тело двигаться, пока ты спишь. Сомнамбулизм, снохождение, по-русски.

Как удастся сноходцам обойти то, что обычно управляет телом в бодрствующем состоянии, и на что именно они выходят, раз управление все-таки захватывается?

И еще вопрос: собачки во сне скулят и дергают лапками, когда им снятся погони или драки. Дергаются и люди. Как передается это управление? И почему оно не проходит полностью, но проходит частично?

Скоморох

19.1

Отклик на ответ Горбатову по описанию явления

10.11.04

от Слепой

Но это значит, что во время сна у тебя есть возможность тянуться к телу управлением, но это управление не проходит, будто разорвана какая-то связующая ткань. И самое странное, что ты можешь обойти эту ткань каким-то образом. Не включить, а обойти, и заставить тело двигаться, пока ты спишь.

И еще вопрос: собачки во сне скулят и дергают лапками, когда им снятся погони или драки. Дергаются и люди. Как передается это управление? И почему оно не проходит полностью, но проходит частично?

Иногда во сне дети дергаются и машут руками, как будто дерутся, и говорят, но движения не полные и не такие четкие, как в жизни, значит, возможно, что управление телу во сне передается, но не полностью. Но кто управляет телом? Звучит, что я, но кто это я?

В одной из старых лекций есть практика, когда ты смотришь на свой палец и просишь его согнуться, и ничего от этой просьбы не происходит, он не сгибается, а потом ты просто берешь и сгибаешь его, сразу. Я пробовала и ощущение такое, как будто часть меня и есть этот палец, т. е. не это мой палец, а я – в этом пальце.

Очень похоже, так же и с движениями тела во сне. Если я в нем, то движения более точные, если меня нет, то они частично получаются.

За собой я иногда замечала, что плачу во сне, вытираю слезы, понимаю, что сон, а проснуться не могу – ведь если бы сразу проснуться или во сне полноценно передать управление на тело, то что слезы лить? Ведь мне и хочется их вытереть иногда, но кажется, что сил на это не хватает, вернее, наполненности движением в теле. Это как в Любках¹⁰, когда натяжка теряется и трудно становится передавать управление.

Как передается управление – пока не могу описать, но чувствую, что все движения, которые мы делаем во сне, очень искренние и несдержанные, можно сказать, что они от души. От души... Тогда получается, что душе как будто бы чего-то не хватает, чтобы сделать их полностью, может быть, осознания? Ведь если она уходит путешествовать во сне, то она, наверное, не может быть сразу везде, хотя, наверное, есть какая-то связь с телом или путем, по которому она возвращается в него?

И они – тело и душа – связаны чем-то. Чем? Может быть, сознанием, как некой средой, в которой они выделены и есть?

Мне проще описать то, как я это вижу, на примере воды, как среды. Если в воде движение идет по кругам от брошенного камня, то оно распространяется равномерно, от центра, а если это волна в одномнаправлении, то она в разных местах разная по силе.

Так и, наверное, с управлением в теле – если душа в нем, то все движение распространяется равномерно, а если вышла из него, то оно проходит во все части с разной силой и скоростью, от этого движения не такие точные?

Сейчас я думаю, что, наверное, душа, как некая среда, и помогает осознать мне тело?

¹⁰ Любки – способ русского рукопашного боя, на поверку оказывающийся мировоззрением, философией и тайноведением.

Сейчас пишу это, и постепенно доходит то, что ведь я не сомневаюсь, что есть тело, душа и есть я, все можно рассматривать, описывать, исследовать..... – даже не могу описать все, что я чувствую, но это потрясение – мир совсем другой, я его не знаю.

Так в каком же мире я жила до сих пор? Если за его границей есть ещё другие миры?

Мне кажется, я начинаю понимать, что такое образ мира, а не настоящий мир, при этом я чувствую, как тепло расходится по всему телу и волнение.

Наблюдение за управлением. Связь или Путь? Слепая

Еще одно описание в копилочку Ведогони.

«Как передается управление – пока не могу описать, но чувствую, что все движения, которые мы делаем во сне очень искренние и не сдержанные, можно сказать, что они от души. От души... Тогда получается, что душе как будто бы чего-то не хватает, чтобы сделать их полностью, может быть, осознания? Ведь если она уходит путешествовать во сне, то она, наверное, не может быть сразу везде, хотя, наверное, есть какая-то связь с телом или путь, по которому она возвращается в него?»

И они – тело и душа – связаны чем-то. Чем? Может быть, сознанием, как некой средой, в которой они выделены и есть?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.